

Леона “Айа Шуме” ДЭБНИ

Резервация Туле-ривер, штат Калифорния, США

Отвратительный зверь медведь

Леона Дэбни принадлежит к народу йокутс из резервации Туле-ривер, шт. Калифорния (США). Она — активистка своей резервационной общины, член совета, занимается народной медициной йокутс. Этот текст был записан ею со слов бабушки Мэри Сантьяго и передан И. Кузнецову во время визита последнего в Туле-ривер в сентябре 1996 года.

 АВНЫМ давно, когда животные-люди управляли землей, была одна горная львица, Вехасит-мать (Wehasith), с очень маленьким львенком, которого называли Ку-тзе Вехасит (Ku-tze Wehasith). Однажды мать и детеныш шли по гладкому северному берегу плавно текущего южного притока реки Туле-ривер (Tule-river). Вехасит-мать была занята утренней охотой на любую живность, возможно, жирную мышь или насекомых, которая только могла пойти Ку-тзе на завтрак.

Крошечный Ку-тзе Вехасит был очень игривым львенком, его интересовали неясные пятна тени, темнеющие в раннем утреннем освещении. Часто он отставал и оставался без присмотра, забывая предупреждения матери, предостерегающей его от опасностей, подстерегающих в кустарниках.

На южном берегу реки, в огромной, темной пещере жил отвратительный зверь, которого звали Хе-ко Хе-ко (He-ko He-ko). Его ненавидели и боялись все животные-люди. Отвратительный зверь был косматым, лишайным, и его тело покрывало множество язв. Он обладал ужасным запахом и вообще не имел друзей. Каждый хранил расстояние [при общении с ним] и избегал даже смотреть на него.

Когда Хе-ко Хе-ко пробудился ото сна, а спал зверь долго, он был очень голоден. Он был настолько голоден, что его живот урчал, и так громко, что был услышан животными, после того как Хе-ко Хе-ко вышел из своей пещеры. Гной капал с его потертой, лишайной шкуры. Зверь протянул свои конечности вверх в воздух, чтобы зевнуть или просто поместить лапы у потолка, его глаза ярко сверкнули, клочья его меха упали на пол, на котором царил такой беспорядок!

Всем животным-малышам было известно, что надо держаться подальше от Хе-ко Хе-ко и никогда не ходить мимо его пещеры, потому что, когда зверь был голоден, он пытался соблазнить их и заманить в нее. Иногда он проявлял дополнительную хитрость и

был способен поймать даже чуткого мальчика. Он съедал свои жертвы полностью и оставлял только груды костей для падальщиков, чтобы побороться с ними.

Однажды Ку-тзе Вехасит сильно отстал от Вехасит-матери. Мало знал он о том, что Хе-ко Хе-ко, надеясь схватить лакомый кусочек, следил за ним в зарослях туле (Tule, камыш — *Ped.*). Хе-ко Хе-ко очень *нежно* позвал к себе Ку-тзе, якобы для того, чтобы поиграть с ним. Еще раз зверь позвал его нежно, и из любопытства Ку-тзе подошел к зарослям туле. Он надеялся найти себе друга для игры. Медленно он разделил длинный зеленый туле и заглянул внутрь. Из-за ужасного запаха Ку-тзе оцепенел. Было слишком поздно поворачивать, и удирать и он стоял как вкопанный. Ку-тзе даже не смог моргнуть глазами.

Хе-ко Хе-ко рванул из туле и, схватив Ку-тзе Вехасита, притянул его ближе к своему гниющему, лишайному телу. Он зажал своей противной лапой рот Ку-тзе, чтобы не дать ему окликнуть мать. Хе-ко Хе-ко, скрутив Ку-тзе, зажал его подмышкой и быстро захромал дальше к своей пещере выше и выше по горе.

Когда Ку-тзе Вехасит не возвратился после игры, Вехасит-мать начала волноваться. Она быстро пошла искать его в кустарниках и зарослях туле по банкам реки Туле-ривер. Она продолжала искать все утро, полдень, вечер и холодную темную ночь. Вехасит-мать шла со слезами, струящимися по ее лицу. Она ходила по прибрежной полосе в течение дней, недель, и месяцев. Когда месяцы перетекали в год, все другие животные-люди оставили поиск. У Вехасит-матери было разбито сердце, и никто не мог бы успокоить ее. Она продолжала ходить, в своем поиске Ку-тзе, по банкам реки.

Вехасит-мать становилась все старше и все мрачнее. Затем, однажды, когда она снова шла по своим следам, ей стало ясно, что Ку-тзе не будет больше никогда, ни секунды с нею снова, и в этот момент

сильная львица пролила много, много слез, лежа на огромном валуне. Ее слезы стали шрамами на нем. Отпечатки тела Вехасит-матери и ее слезинок так и остались на этом валуне, который до сих пор стоит в индейской резервации Туле-ривер.

Я часто думаю о том горе, что, должно быть, вынесла Вехасит-мать, поскольку она впустую пропала из-за разбитого сердца.

Когда мы были детьми, мы часто смотрели из окон нашего дома на берегу реки на гору. Мы обсуждали эту историю. Но мы никогда не ходили в пещеру, чтобы не стать грудой костей, которые будут съедены падальщиками.

Эта история — только одна из многих, которую рассказала нам, детям, моя бабушка Мэри Сантьяго. История, как и предполагалось, не пугала нас, а только служила предупреждением не оставаться беспризорными вдали от наших родителей. Мы были предупреждены относительно опасности продвижения по реке и плавания в одиночку.

Сегодня предупреждение опять становится насущным: не становитесь беспризорными вдали от семейства и друзей. Не употребляйте наркотики, примите помощь, члены семейства поддержат вас. Вы только должны желать помочь себе.

(Перевод с английского И. Кузнецова)

